

АЛЕКСЕЙ ВИНОГРАДОВ

**Царь Соломон
и Русь**

Алексей Виноградов
Царь Соломон и Русь

«Издательские решения»

Виноградов А.

Царь Соломон и Русь / А. Виноградов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930551-0

Книга А. Г. Виноградова «Царь Соломон и Русь» повествует о былинной русской истории царя Соломона, ее связи с русской церковью. Открывает новые страницы истории.

ISBN 978-5-44-930551-0

© Виноградов А.
© Издательские решения

Содержание

ЦАРЬ СОЛОМОН	6
1	8
2	10
3	11
4	15
5	25
6	30
7	34
8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Царь Соломон и Русь

Алексей Виноградов

© Алексей Виноградов, 2018

ISBN 978-5-4493-0551-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЦАРЬ СОЛОМОН И РУСЬ

Современные источники пишут о том, что Соломон (Шеломо, Сулейман) – третий и величайший царь Израильско-Иудейского царства. Десятый сын Давида и второй сын Давида от Вирсавии. Имя Соломона дано ему родителями, пророк Нафан, назвал его Едидья (Возлюбленный Богом). Некоторые полагают, что это было настоящим его именем, а Шломо – прозвищем (миротворец).

Согласно коптским, эфиопским сказаниям царство Соломона находилось в стране **«света яркого и жгучего зноя, и области снега и льда»**. Оно располагалась рядом с Римом и Константинополем, к западу от Анатолии. Общий объем сведений позволяет локализовать царство Соломона в Болгарии и Руси.

Если царь Соломон правил в Ромее или Болгарии в 9—10 веках, то он память о столь великом правителе должна была остаться у соседей. Известно, что наибольшие связи имелись с Русью. Но есть ли следы царства Соломона на Руси?

1

Среди наиболее распространенных произведений русской старинной письменности, близких к устному народному творчеству, особое место занимают повести о царе Соломоне, мотивы которых отразились в самых различных жанрах фольклора: в былинах, побывальщинах, духовных стихах, сказках, легендах, заговорах, загадках, пишет С.Ф.Елеонский (Повесть о царе Соломоне в фольклорной переработке XVIII в.).

Исследованию сказаний о Соломоне были посвящены работы многих дореволюционных ученых. Вопрос же об истории повести о Соломоне на русской почве в рукописной литературе и устной словесности разрабатывался недостаточно. Сравнительный анализ собранных вариантов былины о Соломоне и Василии Окуловиче показал, что она жила и передавалась в народе в течение нескольких веков, начиная, по крайней мере, с 16 столетия. Из рукописных же текстов сказаний о царе Соломоне большее сходство с устно-народными версиями обнаруживают «младшие» списки, явившиеся, во всяком случае, позже 16 века. Они, очевидно, сами испытали фольклорное воздействие, особенно сильное в редакции «Красного сборника». Говорить об обратном влиянии этих позднейших, уже фольклоризированных редакций и списков повести о Соломоне на издавна уже сложившуюся былинку нет оснований. Лишь немногие устные пересказы более или менее близко следуют за рукописными редакциями повести, например, сказка о Соломоне в записи И.А.Худякова и прозаический текст П.Н.Рыбникова «Царь Саламан».

Романический сюжет о приключениях царя Соломона и его неверной жены, разрабатывавшийся параллельно с рукописной повестью и былинкой, в равной (если не большей) мере был облюбован также и сказками. При этом старина о Василии Окуловиче не могла быть родоначальницей сказок о Соломоне уже по той причине, что в некоторых из них рассказ о бегстве (или увозе) жены-изменницы является продолжением рассказа о детстве царевича. Нельзя же предположить, что одна половина этой цельной истории ведет свое начало от былины, а другая почерпнута в каком-то другом источнике. Наиболее широкое книжное распространение сюжет об увозе Соломоновой жены имел в виде «Повести о рождении и похождениях царя Соломона». В этом варианте жену царя Соломона похищает индийский царь Пор, современник Александра Македонского. В основном развитие сюжета Поровской повести совпадает с развитием сюжета в Кипрской, обе повести имеют ряд почти дословно совпадающих эпизодов, но, Поровская имеет множество значительных изменений. Проведена замена имен героев: назван соперник Соломона (царь Пор), похититель Соломоновой царицы – княженецкий слуга, дана новая мотивировка похищения – месть. Чтобы аргументировать похищение Соломоновой жены, повествуется о службе Соломона у Индийского царя Пора и об измене Поровой царицы с Соломоном. Повесть имеет отличную от Кипрской и Китоврасовской повестей композицию. В Поровской повести рассказывается о Соломоне все – от рождения до конца жизни. Первая часть Поровской повести представляет собой занимательный рассказ о рождении Соломона и его похождениях в изгнании, вторая – о похищении царем Пором Соломоновой жены.

Известно 19 списков Поровской повести: «Повесть о царе Давиде и сыне его Соломоне и о их премудрости», «Повесть великаго царя премудраго Соломона, сына царя Давида, о рождении и походе его зело умилительная», «Сказание о царе Соломоне», «Повесть о царе Давиде и о сыне его Соломоне, о премудрости и о похождениях его велия дивно прочитающим и слушающим дивная словеса», «История о царе Давиде, и о сыне его царе Соломоне, како возопи великим гласом во утробе матери своей и о прочих его премудростях». Первоначальная редакция составлена в 17 веке.

Имелся и болгарский книжный вариант. Болгарский вариант имел название «Слово премудра Соломона и о жене его»; русские списки в рукописях имеют различные названия:

«О премудрости Соломона и о прелюбодеянии жены его, како изведется от Соломона к кипрскому царю», «О премудрости царя», «Слово о премудром Соломоне», «О премудрости Соломоней и жене его», «Сказание о премудрости Соломоней жены». Создание этого книжного варианта относят к 16—17 векам. В нем жену Соломона с берега моря украл царь Кипра из крепости Сеаф. На Кипре имелись крепости: Citium (Larnaka), Amathus, Curium, La-pethus (Петушинная по-французски), Ceryneia, Golgi, Idalium (Dali), Tamassus, Paphos (старый Пафос у Koukليا, новый Пафос у Ktima.), Marium (Polites Chrysochou), Salamis (имел монеты, на которых название selamini заменено на la karita, что по-итальянски означает благотворительность), Soli (Karavostasi). Крепости Сеаф (Seath, Ceap) – нет. По болгарскому варианту царицу привлекли необычной роскошью и богатством неизвестного ей кипрского двора.

Обособленно от всех списков Кипрской повести стоит «Повесть о прекрасном и наличном царе и о Соломоне», в нем чувствуется смешение устной и письменной традиций.

Былинную форму могли принимать сюжеты, почерпнутые из средневековой апокрифической литературы. Полагают, что один из таких апокрифов – «Сказание о царе Соломоне и его неверной жене Соломаниде» - лег в основу былины «Соломан и Василий Окулович». Практически никакого сходства имен и местностей книжные варианты и былины не имеют. При этом **все исследователи отмечают превосходство народных былин о Соломане над их предполагаемыми источниками.**

Надо отметить, что заимствование сюжетов из книг в былины не принималось исследователями русского фольклора. «Своеобразным историческим источником является народная эпическая поэзия Киевской Руси – былины, «старины». Былины, разумеется, не могут дать ни последовательности исторических событий, ни строгого достоверного описания фактов – поэзия есть поэзия. И, тем не менее, былины вполне историчны. Историзм былин проявляется в отборе воспеваемых событий, в выборе прославляемых или порицаемых исторических деятелей, в народной оценке событий и лиц...

Былинный эпос – устная поэзия, воспевающая сохраняемые в народной памяти героические события или отдельные эпизоды, возведенные в разряд примеров, заслуживающих подражания...

На протяжении целого тысячелетия народ разрабатывал и бережно хранил эпическую поэзию, служившую своего рода «устным учебником родной истории», передаваемым из поколения в поколение. Этнографами XIX в. зафиксированы случаи обязательного исполнения былин в деревнях во время новогодних празднеств, когда не только производились обряды заклинания будущего, но и подводились итоги прошедшего. Пелись былины и на пирах, «сидючи в беседе смиренныя, испиваючи мед, зелена-вина...».

В «Слове о полку Игореве» впервые в русской литературе появилось слово «былина», переводимое специалистами в данном случае как «действительное событие». Когда творчество новых былин прекратилось, когда былины стали по существу только рассказами о прошлом, появилось иное название для них – «старины», но для нас **важно отметить, что первое упоминание слова «былина» связано с представлением о только что происшедшем событии.**

...Еще Орест Миллер писал: «Не прославляя князя, ставя его совершенно в тень, былины столь же мало прославляют и его дружину, которая должна разумеется в былинах под окружающими его и также совершенно безличными и ничтожными «князьями-боярами», иной раз даже прямо осмеиваемыми». Б. А. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества XII -XIII вв».

2

Главные персонажи былины – царь Соломон, царь Василий Окулович, царица Соломонида, Торокашко сына Заморенин.

Они давно интересовали исследователей. Так имя купца Торокашко сына Заморенина в 19 веке было соотнесено В.Ф.Миллером с историческим купеческим родом московских купцов Таракановых. В конце 15 века несказанно богатых (первый частный каменный дом в Москве поставил купец Торокан). После покорения Новгорода представители этого рода были переселены в Новгород, где занимали видные должности.

В. Ф. Миллер обратил внимание на то, что один из них, староста Василий Тороканов, с 1519 г. судил новгородцев вместе с наместником, и мог вызвать недовольство у многих новгородцев, потому и попал в былинку в неприглядном виде. С такой гипотезой неплохо сочетаются созвучия имени главного героя Василия Окуловича и его жены Соломонида с именем тогдашней великокняжеской четы – Василия III и его жены Соломонии Сабуровой.

Имелось и альтернативное мнение. Гость Таракашка, в отличие от купцов-сурожан Таракановых – «заморянин», то есть иностранец. (Хотя купец сын Заморенина). Его появление в былине связано с рассказом о виденной за морем Соломонии, и с последующим сватовством. Это заставляет обратиться к истории более ранней – к теме сватовства Иоанна III Васильевича к царице Софии Палеолог.

Сватовство это начинается, практически также как и в былинах, явлением заморского гостя, грека по имени Юрий Мануилович Траханиот:

Лицевой свод под 1469 г.: «Той же зимой в феврале в 11 день пришел из Рима от кардинала Виссариона грек по имени Юрий к великому князю с грамотой, в которой писано, что «есть в Риме у деспота Аморийского Фомы Ветхословца от царства Константинограда дочь именем Софья, православная христианка; если захочет взять её в жены, то я пришлю её в твое государство. А присылали к ней сватов король Французский и князь великий Медядинский, но она не хочет в латинство».

Имя свата Траханиота, составляет вполне достойную конкуренцию фамилии Таракановых. Иван Окулович – Иван III, хвастун и обманщик, желавший стать равным Цареградскому императору, Таракашка – сват Траханиот, соблазнивший его на этот брак (в том числе в реальности и «листом» с портретом царевны, который доказывал ее красоту), София – Соломонида, жена не того мужа, оказавшаяся не на своем месте, и которой бы следовало вернуться домой.

Былина эта являлась, таким образом, злободневным памфлетом, иллюстрировавшим борьбу Софии и Елены Волошанки. О том, что пересуды о свате Траханиоте ходили в Москве свидетельствует рассказ Герберштейна о еще одном свате Траханиоте, уже на свадьбе Василия и Соломонии Сабуровой. Согласно этому рассказу Траханиот при выборе невесты рассчитывал выдать за Василия свою дочь, но потерпел неудачу. Думается смешение слухов о двух сватах Траханиотах-Тараканиотах и случайное совпадение имени Соломонида с именем Соломонии, невесты Василия III, со временем привело к появлению в былине нового имени главного героя Василий.

3

Персонажи былины – царь Соломон, царь Василий Окулович, царица Соломонида, Торкашко сына Заморенин в былинах имеют и другие имена.

Титул царя Соломона – царь премудрый

Царь Соломон именуется – Соломан, Соломенной, Соломаны, Саломан, Соломон Давыдович, Соломан царь Давидович

Титул царя Василия – Славный царь, прекрасный царь, царь турецкия, царь-батюшко турецкия, князь турецкия да цареградския, греческий король

Василий именуется – Василий, Василий Окульевич, Василь Окульевич, Васенька Окулович, Василий сын Окулов, Василий сын Окуловиц,

Василий Охулович,

Васенька Викулов,

Василей-король,

Васенька Попович (он же Васенька Окулович),

Василий Цареградские,

ласковый князь Владимир, солнышко Владимир-князь,

князь Иван Окулович, царь Иван Окульевич, Иван Окульёв, Иван Никульёвиц, Иван Микульёвич

Поскольку царь Василий искал жену похожую на себя, то описание Соломонии подходит под его этнический тип. Надо отметить, что и Соломон не сильно от них отличался.

«Ай, прекрасной-от царь Иван Никульёвиц... он ведь жолтыма кудрями принатрясыват, он ведь белыма руками прирозмахиват, золотыма он персьяными принабрякиват».

«Вы найдите-ка мне супротивную, чтобы станечком была до ровнёшенька, и ростом бы была да высокёшенька, чтобы телом была да снегу белого, а очи-то у нее да ясна сокола, а брови-то у нее черна соболя, волосом-то желта, да умом сверстна».

«Лицом бы она была бы снегу белого, лицом бы она бела, косой руса, косой бы она руса и ростом высока, походочка бы у ней была павиная, и тиха речь бы с поговорой лебединая, очи-то были ясна сокола, у ей брови-то были черна соболя, и ресницы у ей были бы сиза бобра, и собой бы она статна и переводная!»

«Статном статну, полну возрастом, лицём белу да волосом русу, рець-говорю тихо-смирную, тихо-смирную рець-говорю, со умилкою».

«Как котора бы девица лицём бела, умом-разумом она весьма довольня всем, брови черны у ей – как у черного соболя, очи ясны у ей – как у ясна сокола, а ресницы у ей были – осистыя, а походочка у ей была – повинная, тиха речь же у ей – да лебединая?»

«Чтобы ростом-то – да высочешенька, без белил-то была да она белешенька, без румян-то она – да руменешенька, она ходила бы, да словно павушка, говорила-то она, да как лебедушка!..»

Хотя у большинства соколиных цвет глаз колеблется от коричневого до желтого, имеются птицы с глазами серого цвета.

Торокашко сын Заморенин именуется – Таракашок, Таракашко купец Заморинян, Таракашка купец Заморский, Торокашка гость Замореник, Тороканишка Голь Заморенной, Торокан да сын Заморянин, Торокашко сын Заморэнин,

Мишка (Михайло) Пивоваренин по прозванию вор Торокан да сын Заморенин,
Васька Тороканов Пустоволодьёвич, Васька Торокашко сын Заморенин, Васька сын Торокашков и Заморенин,

Ивашка Поваренин,

Поваренин по прозванию детина – Торокашко-вор,

Потутоцька Поваренин,

Поташенька Хромой.

Жена Соломона именуется – царица Соломания, Соломина, Соломаниха, Соломадина, Соломадина Прекрасная, Соломания-Соломанида Волотамовна,

Апраксея, Опраксия, Опросенья,

Маринка, Маринка-лебедь белая (она же не жена, а его любовница – душка Маринка).

Упомянуты: отец царя Соломона – Давыд, Илья Муромец, Семен Леховитый, Олешенька Попович, Добрынюшка Никитич.

События, описанные в Былинах заняли от года до трех лет. События отнесены к времени соправления Давида и Соломона:

«Он и падал где батюшку в резвы ноги,
Он и стал просить у батюшка благословленьчѣ
А сходить где Соломану в Золоту Ёрду
А за той же чяричей Соломадиной.
Говорил тут Давыд ёму родной батюшко..»

«Говорит отец Соломану-царю:
«Насидишься ты под бабьей жопой
Дам я тебе тридцать три богатыря с собой».

В ряде вариантов подразумевался не Соломон, а Давид. Так как Соломон был царевичем, а Давид – пастухом.

«Испроговит Соломан-царь Давыдович:
«Ай, же ты прекрасный царь Василь Окульевич!
Дай же мне при смерти в тот рог сыграть.
Ты знаешь мое житье юное, —
Что я пас скот в лесу,
И стрелял в гусей, лебедей,
И перелетных серых малых утушек,
И стрелял я зверей лесовоих...».

В трактовках относивших действие былины в Московское государство 15—16 веков эти прямые указания былин не учитываются.

4

Также при трактовках не учитывается описанная в былинах география.

Столицы царств Соломона и Василия были соединены торговым маршрутом по морю, но находились они на одном материке, так как в Соломон направлялся в поход по суше, на конях.

Море названо – Синим, Турэчкиим, Турэцьким.

По отношению к Руси – турецким может быть названо Черное море (Синее у ираноязычных народов). Но также можно назвать любое море, омывающее территории с турецким населением. Поскольку берега в районе Смирны, Фракии, Киликии и южнее до 20 века не были заселены турками, то вероятнее употребление термина в былинах в отношении Черного моря, хотя оно должно включать в себя и Мраморное море (Пропонтида и Понт).

Столица Соломона названа – Ерусалим-град, Ерусалин, Соломи-город. Город находился у берега моря, или имел там порт.

Иногда столицей указан Царе-град (Соломи-город). После свержения Василия Окуловича, царь Соломон мог быть возведен на престол Царьграда, а в покоях василевса появится Соломонов трон.

Император Лев I (457—474), до коронации начальствовал над отрядами войска и правил Силимбриєю (Силима-город, Селия-город) на Мраморном море, в 70 км. к западу от Константинополя. Возможно, имеет место смешение событий.

Столица Василия названа – Цареград, Цариград, главная Золотая Орда.

Город находился у берега моря, имел там порт. Имелась гавань царская (государева). В семи верстах от города также была гавань.

Город окружали белокаменные стены. «А приставают тут в гавань да в городовую, а к той же стены да белокаменной».

стена Ираклия, примыкал к Ипподрому, имел выход к морю. Во дворце находился учрежденный Львом Философом маяк, который при помощи особой системы огней сообщал новости по всей империи.

Вход в Священный дворец вел через Медные ворота. Здание было покрыто черепицей из позолоченной бронзы. В здании имелась палата для пиров на триста человек.

Тронным залом императорского дворца являлась Золотая палата, в которой в полностью совершалась, начиналась или завершалась большая часть придворных обрядов, осуществлялись все назначения и проводились официальные приемы. Там находился царский трон, когда посол, отдавая почести, лежал, распростершись перед троном, император вместе с троном возносился кверху, а затем спускался уже в другом одеянии.

К Золотой палате примыкали покои царя и царицы. В зале Магнавра находился золотой трон, перед которым на ступеньках лежали два льва, изваянные из золота. За троном стояло золотое дерево, на ветвях которого сидели разноцветные птицы, искусно сделанные из золота и эмали. В тот момент, когда послы входили в зал, птицы на золотом дереве взмахивали крыльями, а львы поднимались и глухо рычали.

Большой дворец был трехэтажным зданием, но настолько выше внешних и внутренних стен города, что первые два его этажа по высоте своей равнялись этим стенам, а третий был гораздо выше.

Последние постройки во дворце вел император Василий I.

триклине, император помещался опять-таки не на Соломоновом троне, а по каким-то причинам в одном из стоявших там «золотых кресел».

Указаны второй прием тарситов, где Роман восседал на троне Аркадия, а Константин, на троне Константина Великого; третий прием тарситов, когда оба василевса сидели в «золотых креслах», и официальный прием Ольги императрицей.

Во вводной части к 15-й главе, где речь идет об элементах церемониала безотносительно к тому или иному конкретному приему, «когда василевсы восседают на Соломоновом троне», говорится не о троне Соломона, а о тронах. Так, в Большом триклине, кроме трона Соломона, были установлены переносные «золотые кресла» (в конхе на юг от трона Соломона), сидя в которых Константин и Роман принимали тарситов перед приемом посла Сайф ад-даулы. Кроме прямо названных в 15-й главе II книги тронов Соломона, Феофила, Аркадия и Константина, упомянуты «остальные царские троны», стоявшие в Хрисотриклине.

Продолжатель Феофана упоминает предметы (золотой платан, птицы, издающие звуки, открывающие пасти и рычащие львы, орган и др.), находившиеся в тронном зале Большого дворца – Магнавре. Их задачей главным образом было производить впечатление на гостей, особенно иностранных. Некоторые ромейские авторы приписывают их изготовление Льву Мудрому. Но указанные предметы составляли одно целое с тронном Соломона, который в таком случае Лев Мудрый.

Страна, где правит Соломон, названа Руськая земля Светорусьская, земля Руськая, Святая Русь.

Василий говорит в отношении царя Соломона: «Фу-фу, Маринка, что это меня руськой дух по носу ударил?», «Фи-фу-фу, руським духом пахнет. Кто пришел?».

Соломон говорит в отношении своей страны: «Со святой у мня Руси, сь Ерусалима, славна города»

Торокашко сын Заморенин сообщает о Руси, как царстве Соломона.

Ишше говорит-то Торокашко сын Заморенин:
«Я ведь кольки не бывал по разным городам,
Ай, по руським бывал и по неверным я,
Я видал, видал везде да красных девушек,
Не видал луцьше царици Соломанихи».

«Вставал-де Мишка Пивоваренин,
По прозванию вор Торокан да сын Заморенин...
«Я бывал в земле Русьской,
В Руськой земле Светорусьской:
У Соломана-царя да у премудрого...
А третей корабль – которых в России нет.
И дай мне людей.
Побежу я тремя кораблями в землю Русьскую,
Стану я на пристань корабельную,
Станут заходить ко мне покупать товары разны...
Тогда Михайло отправилса за синё морё.
Прибежал в землю Русьскую,
На пристань корабельную,

Заевился к царю Соломану...».

Известно, что юг Руси и Болгария в 7—9 веках были в составе одного государства.

Болгария в 700 г.

Болгария в 900 г.

Историки предполагают, что часть Руси могла составлять единое целое с Болгарией не только при Симеоне, но и его потомках.

Болгария в 1000 г.

П.Г.Гайдуков, В.А.Калинин пишут: «В «Сводном каталоге» описано 5 сребреников с именем Петрос, из которых один не разыскан и известен только по архивным материалам. Три монеты происходят из Нежинского клада 1852 г., одна из Митьковских курганов в Брянской обл. На всех пяти дошедших до нас экземплярах принято следующее прочтение: ПЕТРОС ПЕТРОС – ОГЕОС ПЕТРОС, т. е. Петр, Петр, святой Петр.

Изображение сидящего бородатого святого; в широком и длинном складчатом одеянии; вокруг непокрытой курчавой головы нимб; правой рукой держит крест, наискосок прижатый к правому плечу; левая – на груди. Колончатая надпись по сторонам фигуры святого: ПЕТРОС ПЕТРОС. Вокруг двойной точечный ободок.

Изображение княжеского знака в виде двузубца, левый зубец увенчан крестом. Сверху между зубцами значок в виде развернутой зеркально буквы Ъ. Колончатая надпись по сторонам фигуры святого: ОГЕОС ПЕТРОС+. Вокруг двойной точечный ободок.

В «Сводном каталоге» описано 12 сребреников с именем Петор, из которых три не разысканы и известны только по литературе и архивным материалам. Девять монет происходят из Нежинского клада 1852 г.

Прочтение надписей, как и на монетах с надписью «Петрос», доставило нумизматам много хлопот. Уверенно читается только слово ПЕТР. В спорной легенде лицевой стороны исследователи предлагают, как и на монетах предыдущего типа, видеть АГИОС ПЕТОР (святой Пётр). Однако сопровождает надпись изображение князя, а не св. Петра. Колончатая легенда по сторонам княжеского знака на оборотной стороне отличается большим разнообразием вариантов, но они не поддаются прочтению. Судя по имеющимся данным, все эти монеты не выходили за пределы Киевского, Черниговского и Переяславского княжеств.

Исследователи затратили немало усилий для расшифровки надписей на рассматриваемых сребрениках. Княжеский знак на сребрениках с именем Петрос (двузубец с крестом на вершине левого зубца) аналогичен знаку на монетах с именем Святополка. На основании единства знака В. Л. Янин в 1956 г. предложил относить эти сребреники к чеканке Святополка, а композицию лицевой стороны (изображение св. Петра и пояснительную надпись)». (Древнейшие русские монеты. «Русь в IX—X веках. Археологическая панорама». «Древности Севера». РАН. Институт Археологии. Москва-Вологда. 2012.)

Большинство ученых считает, что эти монеты чеканил Святополк Владимирович. Некоторые исследователи пытались связать их со Святополком Изяславичем и Ярополком Изяславичем, но что на лицевой стороне монеты написано «ЦАР ПЕТЪР». Царем Петром, мог быть любой властитель на Руси носивший такое имя, но также и Болгарский и Ромейский царь Петр Симеонович.

Страна, где правит Василий, названа – Туреция Цареградская, земля Турецкая, Золотая Орда, Золотая Ёрда, Греция. Рахлинское царство с полуцарством.

При этом ее население – «люди православные» и «тотаровя».

Интересно, что былины не связывали Золотую Орду со степями, а только с Цареградом. Такое ее расположение объясняет поездки в Золотую Орду вассальных князей и священников константинопольского патриархата для утверждения на троне и получение ими ярлыков, а также исключительно латинскую (а не греческую) церковную терминологию, заимствованную как полагают в 13—15 веках.

В русских текстах Рахлинское царство связано с «Чудом Георгия о Змее», которое в латинских источниках привязывается к Бейруту в Сирии, Гевалу в Палестине, Каппадокии, или римской Ливии. В 8—9 веках это были территории, находившиеся под контролем Константинополя или правителей мира из Багдада. Царство – Иран, а полуцарствие – диоцез Анатолии.

5

Соломон использовал в походе против Василия летающую конницу, как и в арабских сказаниях, Соломон прилетел в Царьград, а потом улетел из него:

«Тутто Соломан царь Давидович собирал свою силушку великую, кони, люди как крылатые, собрал он силушку несметную, полетел он за славно синё морё.

Прилетели они за синё морё, оставил он силушку по край моря... Как налетела тут сила великая, которы люди, кони крылатые.... И полетел Соломан в свою сторону».

Но в большинстве вариантов Соломон доплыл до Царьграда.

«Снарядил Соломон нов черлен карабль, набрал своих казаков преудалых, двенадцеть добрых молодцев и двенадцеть коней добрых»

«Снаредил сё три карабля черленья, он берёт ноньце людей ноньце робоциих, он берёт с собой дружину всё хоробрую, хоробру-де дружину, заговорную, побежал тут Соломан за синё морё. Прибегал да ка за морё за синёе».

«А тут стал, где Соломан снарежатисе, он и брал с собой, где силушку-рать великую, он отправилса с силой за синё морё. А ёму пала поветерь способная – а счесливо перешол он через синё морё».

«А ише тут-де Соломан да сын Давыдовиць а ише стал набирать силы охоцёе, а нагрузил он как силой тут три карабля».

«Хватилсэ тут царь Соломан-от: он собралсэ-де да своей силою, он на те же на своих черных караблях – и отправилса где нонь да за молодой женой».

«А собиралсэ Соломан на черлен корабль, а он брал он себе силушки-армеи. А переходил Соломан за синё морё».

«Он и брал с собой, где силушку-рать великую, он отправилса с силой за синё морё. А ёму пала поветерь способная; а счесливо перешол он черес синё морё».

«А ише тут-де Соломан да сын Давыдовиць, а ише стал набирать силы охоцёе, А нагрузил он как силой тут три карабля, а пошол где во цярсьво дай в Золоту Ёрду».

«А собиралсэ Соломан на черлен корапъ, а он брал он себе силушки-армеи —

А переходил Соломан за синё морё».

«Хватилсэ тут царь Соломан-от, он собралсэ-де да своей силою он на те же на своих черных караблях».

Или пошел с войнами по суше.

«Да охвочую силу да не невольною и отправилса с силой да сухопую, как с своей же со силой да с превеликой».

«Он собрал вооруженную армию и поехал отнимать свою эту жену, в Грецию».

«Набирал Соломан-царь себе товаришшов, ишша двадцеть петь богатырей; и поехал он с товаришшами».

«Уж вы гой еси, дружина-я хоробрая! Уж вы оседлайте своих добрых коней».

А как дружина не ослышилась; а седлали, уздали добрых коней, а скакали они да на добрых коней, а поехали они к Царюграду».

«Он собирал свою дружиночку же храбую, он поехал с ей скоро да в чисто поле, во чистополе, в широкое в роздольцо, и поехал он скоро да во Царь же град».

«И отправилса с силой да сухопутною, как с своей же со силой да с превеликой».

Поход на кораблях по морю и возможно конницей по берегу напоминает походы Руси на Ромею. Обычно на хеландии-усии был экипаж в 108 чел., хеландии-памфиле экипаж в 120 чел., на дромоне экипаж в 220 чел. В 929 году тунисец Сабир на четырех кораблях совершил третье нападение на Италию. Встретившись на море с греческим стратигом с семью кораблями и обратив последнего в бегство, Сабир высадился в Калабрии, взял в плен 12000 женщин и детей и с богатой добычей возвратился в Африку. Калабрия полчинилась фатимидскому халифу.

Расстояние между столицами Соломона и Василия также обозначено в Былинах. Трое суток хода под парусами с гребцами при попутном ветре.

«Заводил Торокашка на черлен карабль
Всех своих удалых добрых молодцев.
Стали отправлятца во синё морё:
Поклали сходенки дубовые,
Вытегали якорьки булатные,
Роспускали паруса канифасные —
Побежал Торокашка тогды за морё.
Деничёк бежит он до вечера,
Бежит тёмную ночь до бела света,
Второй день бежит он до вечера,

Бежит тёмну ночь до бела света,
Третий день бежит он до вечера,
Бежит тёмную ночь до бела света.
Выходил Торокашка на черлен карабль,
И смотрит он в трубочку подзорную:
Завидел он город царя Соломона.
Подбежали они к гавани корабельной,...
Они согнали тогда слуг с черлена карабля.
Он торопит свою команду подручную:
Обирают сходенки дубовые,
Вытягивают якори булатные,
Роспускали паруса канифасные —
Побежал Торокашка и за море.
Бежат они денечек до вечера,
Бежат темную ночь до бела света,
Второй день бежат они до вечера,
Бежат темную ночь до бела света,
Третий день бежат они до вечера,
Бежат темную ночь до бела света —
Видно стало турецкий град».
«А ёму поветерь пала да всё великая.
А спала тут цариця да двои сутоцьки,
А на третьи-ти сутоцьки пробужаицьсе...
А приходят во царьсво да в Золоту-й Орду,
А приставают тут в гавань да в городовую
А к той же стены да белокамянной».

«Уж как дай ты мне удалых гребцов-добрых молодцов!...»
«Отправилсэ ведь он да за синё морё,
А за то же за морё за Турэцькоё
Да во то же во царьсво во Ерусалим-град.
Ёму пала ведь тишина способная,
Поветёрна-та пала да всё хорошая...
Подымал он ведь парусы полотняны.
Ёму пала поветёрна-та способная —
Он пошел ли ведь здраво за синё морё
Как во славному во главну да Золоту Орду
Ко прикрасному Василью сыну Окулову.
Ёму пала повётёрна-та хорошая —
Приходили во славному главну Золоту Орду
Ко прикрасному Василью сыну Окулову».

«А пошли они здраво за синё морё.
Ёму пала тут ведь поветерь способная;
Поднимал паруса белы полотнянны,
Он здраво перешол через синё морё.
Он приходит во чарьсво в Ерусалим-град;
Становицьсе он на пристань корабельную,

Опускал он паруса белы полотняны...
Он выкатывал якори булатныя,
Поднимал он паруса белы полотняны.
А ёму пала поветерь способная;
Он отправилса здраво за синё морё».
«А подымали паруса белы полотняны.
А им ведь поветерь пала да всё великая,
А великая поветерь й-удобная.
А приходят ко царю они ко Соломану»

«Ёму пала тут веть поветерь способная, —
Поднимала паруса белы полотняны:
Он здраво перешол черес синё морё.
Он приходит во Чярьсво в Ерусолим-град...
Поднимал он паруса белы полотняны.
А ёму пала поветерь способная, —
Он отправилса здраво за синё морё».

«А подымали паруса белы полотняны.
А им веть поветерь пала да фсё великая,
А великая поветерь юдобная...
А подымал паруса белы полотняны.
А ёму поветерь пала да фсё великая.
А спала тут цариця да двои сутоцьки,
А на третьи-ти сутоцьки пробужаицьсе,
От великой-то хмелинушки просыпаицьсе».

Известно, что в 17—19 веках скорость кораблей обычно составляла не свыше 2—3 узлов. При идеальных условиях (сильный ветер в фордевинд, чистый и исправный корпус, медная обшивка, умелый экипаж, хорошо поставленные мачты, отличная парусина и т.п.) скорость поднималась до 7 узлов. Драккары благодаря парусу и веслам на коротких дистанциях могли развивать скорость до 10 узлов. Средневековый ромейский корабль в среднем достигал скорости хода под парусом в 5 узлов. Римская триера при полной выкладке гребцов могла достигать хода до 7. Реально от парусного судна можно ожидать скорости 4 узла.

То есть скорость судна похитвшего жену Соломона достигала 7—12 км. в час. Путь от столицы Соломона до гавани Цариграда без остановок занял трое суток (72 часа). То есть корабли прошли расстояние от 505 км. до 865 км. Но не известно шли ли они вдоль берега или в открытом море.

Если плаванье шло на юг от Царьграда, через Дарданеллы, то могло быть только каботажным, но тогда оно было в Греции. Если же шло на север, то до Крыма, могло быть и в открытом море.

Расстояние от Стамбула (Царьграда) при плаванье через море до Севастополя (Херсонес) 535 км., до Керчи (Боспор) 810 км. При каботажном плаванье от Стамбула до Констанцы (Томы, столица Малой Скифии) 503 км., до Белгорода 820 км., до Одессы 865 км., до Фессалоник 635 км.

Так как рядом со столицей Соломона в былине были местобитания на лебедей, гусей, уток, т.е. водоплавающих птиц, то предпочтительнее рассматривать Томы, к северу от которых имеются болота устья Дуная.

Кроме того поездка Соломана на теплые источники также возможна около Томм. На побережье Черного моря, в 44 км. расположены термальные источники у озера Мангалия.

Возможно это порт Преслава – Варна. Поскольку в указанное время скорость обычного флота была 90 км. в сутки. Во время войны с ромеями арабский флот выступил из Сузской бухты у Суса (Туза) и Кайревана в Африке 14 июня 827 года и через три дня 17 июня достиг ближайшего сицилийского пункта, города Мазары (Mazara) (в 266 км. от Суза). Это расстояние от Стамбула (Царьграда) до устья до Варны (269 км.).

6

Во всех вариантах армия осталась на берегу моря, недалеко, в 7 верстах от столицы Василия, сам город был пройден незаметно на кораблях.

«Пробежали мимо города турецкого, подняли паруса канифасные, нашел он себе местицё удобное».

«Не дошел он до славной главной Золотой Орды, как по-нашому, по-руському, ровно за семь вёрст, а по-ихному, богатырьскому, за семь попрыщов».

«А оставлял свою силу да он по трём местам, а по трём-де местам да нонь по трём руцьям. А сам он пошел да в Золоту-й Орду, в Золоту где-й Орду сам, прокляту землю».

«А он становицэ где не поблизку – выходила ёго ведь силушка на землю, становила шатры белополотняны».

«А становил он черлен корабь не на пристань же. А выпускал-де он силушку по-за городу».

«И поехал он скоро да во Царь же град, ко прекрасному царю к Ивану же Микульевичу, оставлял же он дружиночку же храбрую, во чистом поли оставлял да во роздольици».

«А становил он черлен корापь не на пристань же, а выпускал-де он силушку по-за городу».

Если казнь подразумевалась за стенами города, но не далеко от дворца, то местом массового скопления жителей Царьграда, мог быть район у Цирка и Влахернского дворца.

Если в городе, на Ипподроме у Священного дворца. На Ипподроме (Большом круге) зачитывались указы, и возводись на трон императоры, после казни Василия Окуловича Соломон мог быть возведен на престол Царьграда.

Дружина Соломона могла располагаться у рек в районе Гюзель-тепе.

В большинстве вариантов казнь врагов Соломона проходит за стенами города. В некоторых Соломон занимает Царьград, где производит резню сторонников Василия Окуловича.

«Заезжали ти-то молодцы во Царь-от-град, а скакали через стену городовую».

«А его дружиночка же храбрая, а и она наехала во Царь же она во град же всё, а она рубила-то до старого да малого всё, не оставляла она да их на семена».

«Заскоцил царь Соломенной на добра коня, брал тут да саблю вострую, нацал юрзов-мурзов всех покашивать: куда махнет,

туды – улоцка, поворотитца -туды переулочек. „Вы, косы-мурзы, вам сказано было, что моя смерть вам страшна будет“. Так оно и было».

Во Влахернах Феодосиевы стены смыкаются со стенами собственно Влахерн. В 1453 году турки ворвались в город через ворота Цирка, которые непосредственно примыкают к дворцу. При прорыве в районе Влахернского дворца армия Соломона захватила всю верхушку Царьградских властей и могла ее перебить, затем никто не мешал устроить резню в городе. Обычная практика – три дня на разграбление.

Правда, Льву Мудрому никогда не приписывали резню, но это было приписано деяниям Льва I Макеллы.

Лев I (457—474 г.), известный под прозвищами Великий и Макеллес («Мясник»), был фракийцем, стал императором в 457 г. По слухам, в молодости он торговал мясом вместе со своей женой Вериной, позже он начальствовал над отрядами войска и правил Силимбриею (город Силима, Селия-город) в 70 км. к западу от Константинополя. Полководец Аспар возвел Льва на престол. С присущей случаю пышностью константинопольский патриарх возложил диадему на нового василевса. Лев стал первым императором, которого глава Церкви венчал на царство, этот обряд стал затем обязательным.

В 463 г. Лев призвал исаврийских федератов и назначил магистром армий Востока и Египта их полководца Трасикодисса (Тарасикодиссу) Русумвладеста, которому он дал имя Зенон и за которого в 468 г. выдал свою дочь Ариадну. (Скорее всего, позднее вставка – Тарас из Одиссу Русум владеста. Одессос – город Варна, в 10—14 веке относился к русским городам: Селина-Килия, Констанция-Томы, Калиакра, Каварна, Карна, Варна, Дичина, Месемврия).

В 467 г. ему удалось посадить на престол Западной империи своего наместника-полководца Прокопия Анфимия (Антемия). Лев I организовал крупную экспедицию армии и флота против вандалов и потерпел неудачу из-за происков готов. Но ему удалось отразить набег гуннов (хунгаров) на Дакию в 468 г.

В конце 471 г. готский кесарь был убит в императорском дворце. Возмущенные готы подняли мятеж и осадили Константинополь. Однако быстро подошедшие верные императору войска отбили нападение. После этого император вырезал готскую партию среди военных и чиновников.

Император с помощью доносчиков против состоятельных лиц выдвигал обвинения об участии их в заговорах против государства, людей казнили или ссылали, а имуществом осужденных обогащалась казна.

Историк Малх Филадельфиец охарактеризовал Льва I следующим образом: «Римский царь Лев Макелла был счастливейшим из бывших до него царей. Он был грозен как подвластным, так и самим варварам, до которых дошел слух о нем; такова слава, которую он оставил в массе людей. Но я не думаю, чтоб это было счастье – похищать имения у подвластных, вечно содержать доносчиков по этому предмету, в случае недостатка других доносчиков быть самому обвинителем, собирать золото со всех концов земли и копить его у себя, лишая города прежнего их благосостояния они уже неспособны вносить те налоги, которые прежде платили».

Благодаря этому обстоятельству, а также своей жестокости, Лев I, кроме официального наименования «Благочестивый Христоролюбивый Богонареченный Триумфатор и Август Леон» или «Самодержец Цезарь Леон Благочестивый Победитель Триумфатор, Всегда Чтимый Август», получил прозвище Мясник (Макелла). Хотя такое же прозвище носил Гуго I (722 – 30 г.) и основатель династии Капетиновых – Гуго Великий (923—56 г.), по дним версиям потму-что был главой цеха мясников в Париже или Лионе, по другим за резню своих противников в столице, Некоторые источники связывали резню в Лионе с Варфоломеевской ночью (1572 г.).

То же самое могло произойти при прорыве стен Византия в районе Золотой палаты и прохода на Ипподром. На Ипподроме, вмещавшем 100 тысяч человек, где собирались все взрослые жители Царьграда, показывали трофеи и пленных царей, вновь вступивший на трон император впервые обращался к народу.

7

В истории Ромейской империи имеются похожие события. Известно два царьградских императора с именем Василий – Василий I Македонянин и Василий II Болгаробойца.

Василий I правил в 867—86 г. Официально Василий умер вследствие несчастного случая на охоте 29 августа 886 года. По Табари несколько времени спустя после смерти Василия известие о перемене правления в Константинополе дошло до двора халифа через Язамана, послы которого, явившись из Тарса, передали сведения о том, что «три сына тирана греков напали на него, убили и избрали одного из них царем над собою». В другом месте под 270 годом (11 июля 883—28 июня 884 г.) Табари говорит: «в этом году был убит царь греков, известный под названием сына Славянина».

Указание на то, что Соломон ранее был пастухом, могло относиться не к Давиду, а Василию. Ромеи обычно считали Василия I происходящим из македонских пастухов, но затем была создана царская генеалогия. Характерно, что Константин Багрянородный, придумывая царских предков Василию, тем не менее, не называет по имени ни его отца, ни матери.

Генеалогия Василия II известна, он считается сыном Романа II и Феофано. Василий II родился в 954 г. или 958 г. или 962 г.

Тогда Василий I – Василий (Иван) Окулович (Окулов, Охулович, Викулович, Никульевич, Микульевич, Попович) и по происхождению – попович, или же сын гвардейца из Македонии Николая (Славяна).

Соломан-царь Давыдовичь – Симеон Мудрый Борисович, крестный сын Михаила III. Однако у Михаила III, по мнению историков, имелся еще один сын – Лев Мудрый.

Известны иконы с надписью «св. Давид царь болгарский». В. Златарский высказал мнение, что Давид Болгарский – это комитопул Давид, старший брат царя Самуила, который, возможно, на короткий срок в интервале 971—979 г. был царем. В Истории иероманаха Паисия Хиландарского (1762 г.) о Давиде Болгарском сообщается, что он добровольно оставив царство брату Самуилу, ушел в монастырь. Давид стоит 3-м в списке болгарских святых. В. Златарский пришел к выводу, что источником для иероманаха Паисия служило изображение «святаго Давида царя болгарского» в «Стематографии» Х. Жефаровича (Виена. 1741 г.). По свидетельству хроника Иоанна Скилицы и ее дополнениям, сделанным епископом города Девола Михаилом, Давид вместе с братьями боролся за независимость Болгарии, но был убит в начале восстания, в 976 году, что исключает возможность провозглашения его царем. Самуил принял царский титул только в 997 году. Болгарские историки считают, что Давид не был канонизирован, а, подобно мнимым болгарским святым, ошибочно попал в Зографский помянник 1505 г., а после 1762 года и в церковный календарь под 26 июня, в день памяти преподобного Давида Солунского.

Скорее признать святым могли крестителя Болгарии – отца Симеона, царя Бориса. Тем более считается, что полководец Феоктист был современником св. царя Давида. Известно, что во времена императора Михаила III (842—867 г.) полководец Феоктист подчинил обитавших в районе гор Тайгет озерцев и милингов ромейской власти.

Василий I, сын крестьянина из округа Адрианополя, был возлюбленным Феклы, дочери императора Феофила и сестры Михаила III. Михаил III женил Василия на своей любовнице Евдокии Ингерине. Затем убит брат императора Феофила кесарь Варда (21 апреля 866 г.), усыновлен и провозглашен соимператором Василий I (26 мая 866 г.). 23 сентября 867г. император Михаил Аморийский был свергнут и императором стал Василий Македонский (Сакалиба,

«склавы», «сакалибы» – «грубые шерстяные мундиры», возможно, что так, в отличие от кавалеристов, называли пехоту), в 869 г. он назначил соправителем своего сына Константина.

У Василия I было четыре сына: Константин, Лев, Александр и Стефан. Константин родился в 859 г. от первой жены Василия – Марии, с которой Василий I развелся по настоянию Михаила III. Остальные три сына – дети от Евдокии Ингерина. Впрочем, что касается Льва (родился в октябре 866 г.), то в отношении отцовства Василия I существуют определенные сомнения. Не исключено, как об этом сообщает Продолжатель Георгия, что отцом Льва был царь Михаил, не прервавший отношений со своей возлюбленной даже после того, как отдал ее в жены своему фавориту.

Ромейские хроники сообщают, что Евдокия (Ингерина) была возлюбленной Михаила III. Мать молодого императора Феодора и его дядя Феоктист женили царя на Евдокии (Декаполитиссе). Тем не менее, Евдокия (Ингерина) оставалась возлюбленной Михаила и после его женитьбы. Возможно, имеется в виду одна и та же законная супруга императора, захваченная Василием I.

Даты рождения Василия I спорны, по одним источникам Василий родился в 812 г., но дата его рождения часто относится к более позднему времени, вплоть до 836 г. Некоторые авторы именуют его в момент восшествия на трон юношей.

У арабов Василий I известен как сын Славянина. Что позволяло ему общаться с Симеоном как на родном языке, так и по-гречески.

В былинах Василий назван князь Иван, Василей-король. Василий I в 866—67 г. сначала именовался титулом равнозначным князю, королю – Рекс (при правлении Михаила 3 – Михаил Императ – Василиус Рекс), а лишь затем царем – Василиос Василевс – Василелеос Кео Василевс Ромеон.

Василий II все время правления именовался царем.

Солнышко Владимир-князь указан как правитель в Рахлинском царстве. Имя его могло быть просто переводом титула. Влади-мир, могло означать правителя мирного – Малжид-ас-Салим (Соломон). Киевский Владимир был женат на сестре Василия II.

Василий I правил, когда на Руси, как считается, были Рюрик, Оскольд, Дир, а не Владимир. Но в русских источниках Владимир и Добрыня указан современником Василия I и Симеона, так в Никоновской летописи под 6499 г.– запись: «Иде Михаил митрополит по Русской земле и до Ростова, с **четырма епископы Фотеа патриарха, и з Добрынею**

и с Анастасом; а **друзии епископы Фотеевы** в Киеве пребываху.». Патриарх Фотий действовал в 858—67 г. и 878—86 г., при Василии I.

В Иоакимовской летописи указано: «По сем же иде Владимир на Булгары и победи их, мир учении, и прият крещение сам и сынове его, и всю землю Русскую крести. **Царь же болгарский Симеон** присла иереи учены и книги довольны...».

Василий Окульевич, Охулович, Викулов. Аколуп (acoluthus) – низшая должность служителя храма, состоящего при священнике. В Ромее аколупами именовали иподиаконов. Аколуп в 9—10 веках протомандатор (проксим) тагмы арифм – начальник ординарцев столичного гвардейского подразделения, в полторы тысячи воинов. С 11 века титул командующего варяжским корпусом в Царьграде, подчинявшегося великому друнгарю виглы.

Также Василий, Иван Никульёвиць – то есть отцом Василия мог быть Аколуп Николай.

Васенька Попович (он же Васенька Окулович), также указывает на занятие его отцом священнической должности. Но в это время в Роме звание «Папа» носил римский первосвященник. В правление Михаила III и Василия I известен Римский папа – св. Николай I Великий (Nicolaus 800- 867 г.).

Святой Николай I Великий – Папа Римский с 24 апреля 858 года по 13 ноября 867 года. Николай родился в знатной семье в Риме, был родственником Льва IV. Получил отличное образование и поступил на службу Церкви в раннем возрасте. Он был сделан иподиаконом папой Сергием II (844—847 г.), а диаконом при Льве IV (847—855 г.). В 858 г. император Западной Римской империи Людовик II, явился в город, чтобы оказать влияние на выборы. 24 апреля Николай был избран Папой, и возведен на престол в присутствии императора.

Его понтификат вошёл в историю как период, когда впервые была последовательно сформулирована идеология папской теократии. По мнению Николая I, папа римский обладает всей полнотой власти в Церкви, является её единственным главой. Власть всех других епископов (на Востоке и на Западе) исходит от папы, который имеет право судить любое духовное лицо. Не менее сильно Николай подчёркивал верховенство папской власти над властью светских государей.

Николай I был первым, кто использовал так называемые лжеисидоровы декреталии, сборник сочинённых от имени бывших пап писем и декретов, в качестве кодекса прав, дававшего институту папства независимость от государства, церковной иерархии – епископов, даже соборно ими принятых решений.

Самым ожесточённым был спор Николая с константинопольским патриархом Фотием. Фотий пришёл к власти благодаря императору Михаилу III. В письме от 8 мая 862 года на имя патриархов Востока Николай призвал их и епископов отказаться признавать Фотия. Недовольный и рассчитывая на автокефалию, которую Фотий не собирался предоставлять, Борис в августе 866 года послал посольство к Николаю. Болгарский государь просил также разъяснений по множеству вопросов исповедания христианской веры, новой морали и правил поведения в общественной и частной жизни. Сохранились ответы папы Николая на 115 вопросов, 106 ответов представляют полную противоположность ответам патриарха Фотия. Борис подчинил болгарскую церковь папе Николаю.

Папа Николай I выступил против определений Константинопольских соборов 858 и 861 года по делу патриарха Фотия, а в 863 г. самого Фотия объявил лишенным сана. Собором в Константинополе в 867 году Николай был сам лишён сана и анафематствован. Конфликт продолжался при его преемнике папе Адриане II.

Папа Николас и Лоуис

Папа Николас и Лоуис

Цареградский царь именуется также Иваном (Иваном Окуловичем, Иван Никульевич, Иван Микульевич). Полные имена князей обычно состояли из нескольких отдельных имен, известен Михаил Комнин Торник Палеолог Асен.

Известен Иоанн I Цимисхий Куркуас (969—76 г.) – Иван Автократор Севаст Василевс Румаив, Иуанн Автократер Севаст Василевс Румиун. Происходил из знатного армянского рода. Иваном могли звать и Василия I, имя Василий, скорее всего, принято по-созвучию имени Василий (Василеиос) с Василеус («царь»).

Иван Микульевич – Иван Михаэльевич. Имя отца Василия I неизвестно, но Василий I был официально усыновлен Михаилом III.

Жена Соломона именуется: царица Соломания, Соломаниха, Соломанида Волотамовна, Соломадина Прекрасная – от имени Соломон.

Жена или наложница Соломона Маринка, вероятно первая жена Василия I – Мария, мать его наследника Константина.

Имя жены Василия II неизвестно, в источниках указано на то, что его хотели женить на болгарской царевне. У Василия I известны две жены – **Мария**, от которой у него был сын Константин, и с которой Василий развелся по настоянию Михаила III и **любовница** Михаила III Евдокия Ингерина (имя Ингер считалось хазарским, но передовало имя Игорь).

Известна дочь Феофила Аморийского и сестра Михаила III – **Мария**.

У Симеона Мудрого известна вторая жена, армянка **Мариам**. Известна дочь императора Христофора Лакапина, внучка императора Романа Лакапина, племянница императрицы Елены – **Мария**, которая вышла замуж за царя Петра Симеоновича в 927 г.

Соломанида Волотамовна, дочь Волотама. Известно сказание о сватовстве царевны Соломаниды Володомовны: «Царь Давыд срядил три посла во Царьград, дал войска 12 полков, отпустил с великою честью в Царьград ко царю Володому Володомовичу по царевну Соломаниду Володомовну, три посла с войском остоновилися не доехавши Царяграда за трицеть верст, из Царяграда царь Володом Володомович выслал встретить трех пашей... с великою честью, встретили с пушечною палбою и со всякими веселыми играми». Заметим, что имя цареградского царя Володома Володомовича напоминает Волотомана (Волота Волотовича) из стиха о Голубиной книге и возникшей на его основе повести о граде Иерусалиме. В «Повести града

Иерусалимского» Волот рассказывает свой сон, который толкует Давид, предсказывая, что у Волота родится дочь Соломонида и на ней женится Соломон и будет на Руси град Иерусалим, а в нём соборная апостольская церковь Софии премудрости Божьей.

Имя Волот переводят из «волот» – великан, а также из имени царей Александрии «Птолемей» (воин).

Помошник царя Василия, назван – Таракан сын Заморенин, Торокан сын Заморянин, Торокашко да сын Заморенин, Таракашко купец Заморинян, Тороканишка Голь Заморенной, Торокашка гость Замореник.

Таркан или Торкан, скорее всего, искаженный титул тархан. Тархан приравнялся стратегу в Ромее. В Золотой Орде тарханы освобождались от податей и повинностей. Они могли свободно входить к его величеству, они и их дети были не подсудны до совершения девяти проступков.

Гость Заморянин, Замореник – Гость (командир вооруженного отряда по сбору дани или доставке товаров) из Мореи (Пелопоннес).

В Михаиле Пивоваренине: (Мишка Пивоваренин, по прозванию вор Торокан да сын Заморенин... Михайло», «Поваренин-Торокашко-вор», «Василий Торокашко сын Заморенина») скорее всего, отразился Михаил III Пьяница – свергнутый Василием I император Аморийской династии, правивший в 842—867 г. Сын императора Феофила Аморийского вступил на трон практически младенцем. Амориум – по созвучию с Морей (Пелопоннесом), находящийся за морем от Царьграда был переосмыслен как Заморенин. Считается, что Михаил III Пьяница женил Василия I на своей любовнице, при наличии у того жены Марины.

При Михаиле III произошло «Первое (Фотиево) Крещение Руси» в 860 г., крещение болгар (863—64 г.). Михаил был крестным болгарского царя Михаила (вероятно – Бориса или Симеона). В 867 г. в период ухудшения отношений между Михаилом III и Василием, последний организовал убийство императора и единолично занял императорский престол. В историографической традиции Ромее Михаил представлен как распутный тиран, ему даётся прозвище Пьяница.

Возможно, что образ Михаила был намеренно искажён при Македонской династии, когда понадобилось обелить Василия Македонянина – убийцу Михаила и фактического узурпатора трона. Михаил III был убит 24 сентября 867 г. во дворце св. Мамы. Согласно хроникам «семьи Симеона Логофета», Василий Михаила собственноручно не убивал, однако сделали ближайшие друзья Василия, многие из которых, принимали участие в убийстве кесаря Варды.

Продолжатель Феофана жизнеописания царей. «Книга 5.4. До сих пор род потомков Аршака, как бы сплоченный в своем колене (хотя благодаря брачным союзам он и смешивался с местными жителями), жил в Адрианополе. Но когда небезызвестный Крум, болгарский князь, надругавшись над мирным договором с ромеями, разбил военный лагерь у Адрианополя, после долгой осады принудил к сдаче оставшийся без припасов город и переселил

всех его жителей вместе с архиереем города Мануилом в Болгарию, отправились в болгарскую землю вместе с остальными и родители Василия с сыном-еще младенцем в пеленках.

9. И покинул он фракийскую Македонию и отправился в первый среди всех городов.

Книга 4. 43. Итак, царь вернулся, и поскольку сына у него не было, усыновил Василия, пожаловав ему сан магистра. Шло время, править государством Михаил был неспособен, сознавал свою простоту, к тому же стало известно, что из-за плохого ведения дел готовится возмущение и бунт сената, поэтому он возлагает на голову Василия вождельную корону и в день праздника пятидесятницы, в месяце мае, двадцать шестого числа, четырнадцатого индикта провозглашает и представляет его царем в Великой церкви божьей мудрости. Кто этот Василий и как стал известен царю, расскажет посвященная ему история. Теперь же, удостоившись царского величия, он принялся за государственные дела, устранился от ежедневных ристаний и состязаний, а также от гнусностей гнуснейшего патриарха Грила, коими безмерно наслаждался Михаил.

Книга 5. 16. Царскую власть на следовал его сын Михаил через три года после того как был произведен па свет матерью Феодорой Всеми делами стали заправлять его опекуны и радители, коих назначил Феофил: евнух Феоктист, в то время каниклий и логофет дрома, брат августы патрикий Варда и магистр Мануил, родом армянин.

17. Между тем царь Михаил (он как раз вышел из детского возраста и вступил во взрослый) непрестанно горел желанием двинуться на исмаилитов. Сперва он решился на это по побуждению своих близких, не собственной волей, а мыслью и советом опекуна Варды. И вот дабы не был заколот Василий, как незадолго до того кесарь, а еще раньше Феоктист, то ли по решению синклита, то ли по воле друзей Василия (и им грозила такая же смерть), закалывают Михаила царские стражники во дворце святого великомученика Мамы в сентябре месяце, двадцать четвертого числа, первого индикта, года 6376, в третьем часу ночи. Проществовал он вместе со своей матерью Феодорой четырнадцать лет, а единолично-одиннадцать, а позже совместно с Василием один год и три месяца.

18. Провидение искусно вело Василия к поставленной цели, и сразу, после возвращения из похода царь усыновляет его (своего потомства у него не было) и удостоивает светлейшего титула магистра. ...венчается Василий царским венцом. И случилось это двадцать шестого мая четырнадцатого ромейского индикта».

Промежуток от трех месяцев до трех лет между нанесением обиды Соломону и его мстью, соответствует времени между браком Льва Мудрого и свержения Василия I и времени задержания Льва Мудрого.

В первый раз Лев VI в Константинополе женился в 882 г. на женщине получившей имя Феофано. Брак этот был обусловлен лишь волей императора Василия I, через три года после этого в 886 г. Василий I погиб в результате заговора. Императором стал Лев VI, сменивший всю администрацию империи.

По решению Василия I, Лев был заключен вместе с женой Феофано и малолетним сыном. Права на трон были переданы другому сыну Василия I – Александру Македонскому. Кроме Льва были арестованы, подвергнуты допросу и пыткам также многие из его друзей. Лев был приговорен к казни. Лев был выпущен из заключения 20 июля 886 г. (практически сразу был убит Василий I). Считается, что за Льва заступился патриарх Фотий. В «Житии царицы Феофано» спасителем Льва назван придворный Стилиан Зауца. О продолжительности его заключения в источниках содержатся противоречивые сведения (от трех месяцев до трех лет).

Лев Мудрый

Трактат Льва Мудрого «Тактика Льва» считается наиболее распространённым из всех памятников ромейской военной литературы. Историки полагают, что Лев Мудрый сразу же начал войну с Симеоном Мудрым. Война оказалась неудачной для ромеев.

Симеон вступил на болгарский престол в 893 г. Это был высокообразованный человек, обучавшийся в Константинополе. Историки полагают, что Симеон никогда не брал штурмом Царьграда. Война Симеона против греков началась, видимо, в 894 г. В 896 г. покончив с мадьярами, Симеон устремился на Ромею и после решительной победы над греками дошел, по сообщениям арабских хроник, до стен самого Константинополя, после чего они взяли на себя обязательство платить ежегодную дань. Летопись Константина Манасии пишет: «При этом царе Константине Симеон, царь болгарский с миром вошел в Царьград...».

Также считается, что Симеон в 922 г. взял Адрианополь (Одрин). Затем его войска подошли к стенам Константинополя. Императорские загородные дворцы были преданы пламени. В 923 г. или 924 г. произошла беседа между василевсом Романом Лакапином и автократом Симеоном под стенами Константинополя. Роман, прибывший первым, сошел с императорского корабля, а Симеон прибыл по суше в город.

Упомянуты богатыри русские – Илья Муромец, Семен Леховитый, Олешенька Попович, Добрынюшка Никитич.

Одного из непосредственных учеников и последователей Богомила звали Добри. Известен дядя (называемый в летописи по-болгарски «уем») Владимира Киевского – Добрыня (болгарские имена Добри, Добрин). Впрочем, династия Добриничей затем существовала именно на севере Руси.

Указанное в былине расхождение в обрядности между православными царства Соломона и Царьграда-Золотой Орды, также имелось в отношениях между Русью-Болгарией и Ромеей-Золотой Ордой.

Известно, что ромеи заново освящали церкви еретиков, также заново они освящали церкви русских и болгар.

Единство обрядов болгар, русских и славян признавал Рим. Булла папы Иоанна VIII Болеславу Чешскому (972 г.) об основании Пражской епископии и девичьего монастыря, в хронике Козьмы Пражского, подчеркивает, чтобы они должны быть устроены «*Verumtamen non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruziae, aut Sclavonicae linguae, sed magis sequens instituta et decreta apostolica...*» (По уставу св. Бенедикта и под руководством нашей дочери аббатисы Марии. Но не обряду по секты болгарского народа или русского, и не на славянском языке, но более по практике и декретам апостольского...).

О том, что греческая церковь считала православное христианство еретическим, говорят многие свидетельства. Среди «еретических народов» ставит болгар Проложное Житие св. Ивана Владислава. Исследования показали, что в начале 11 века (по другим сведениям в 13—

15 веках) почти все памятники церковной архитектуры в центральных, западных и юго-западных районах Балканского полуострова были разрушены до оснований или сделаны негодными для богослужений путем разрушения их куполов и алтарей.

Археологические свидетельства и источники приводят к традициям производящим православие от апостола Павла и апостола Иакова. С именем апостола Иакова связано «Прото-евангелие Иакова» которое считают апокрифическим. Тем не менее, его славянские тексты были широко распространены, оно отсутствует в славянских списках запрещенных книг, и славянская традиция не считала его апокрифом.

Сотни церквей на Балканском полуострове и за его пределами не были предназначены для совершения ритуала, узаконенного Цареградской патриархией. Болгарская и русская церковная служба существенно отличалась от ромейской. В этом случае поддержка греческого духовенства на Руси Золотой ордой – борьба Константинопольской патриархии с традиционным православием (староверами), продолжавшаяся и после перехода властей Орды в ислам.

8

Из всего указанного царь Соломон Мудрый – современник императора Василия, знающий язык греков и славян. В истории это только Лев Мудрый-Симеон Мудрый, официальный наследник императоров Василия Македонского и Михаила Амореяского на Ромейском троне, царь Болгар. Считается, что сначала Симеон был князем, и что позднее он получил корону ромейского василевса от рук патриарха. По некоторым данным Симеон получил царскую корону от папы Римского. То есть был признан императором Восточной и Западной империй.

Но при этом **царь Соломон – русский, а царь Симеон – болгарин.**

Историки указывают, что на Земском Соборе 893 г. в Болгарском царстве приняли решение заменить греческий язык в делопроизводстве государства и церкви на славянский. Однако славянских языков много, какой был выбран? Сказание болгарина Константина Костенечки (до 1418 г., впервые издано В. Ягичем в 1895 г.) поясняет, какой это был славянский язык: «Поэтому после того как те добрые и дивные мужчины подумали, выбрали утонченнейший и прекраснейший русский язык. ...Обобщая, скажу: все божественные писания – на русском». То есть языком страны царя Симеона был не болгарский, а русский.

О распространности русского языка в Ромейской империи подробный и ясный рассказ, составил Паисий Хилендарский в «Истории славяно-болгарской» (1762 г.). Говоря о труде Кирилла о переводе писаний он пишет, что сначала перевел Кирилл Евангелие от Иоанна. Перевод показали императору Михаилу, патриарху Игнатию и другим. Перевод был одобрен. Тогда они пошли в город Охрид к архиепископу Клименту. И там собрались пять болгарских философов (Климент, Сава, Наум, Эразм и Ангеларий), которые знали эллинские премудрости и писание. Они собирали «речи изрядные и правые», т.е. слова, из языков разных народов: болгар, сербов, русов, московитов, словен и поляков. В результате семеро мудрецов (философов) «составили» Псалтырь, Евангелие и другие книги. Эти книги были переданы болгарам, за что и были названы «болгарскими». Кирилл и Мефодий были «поставлены» епископами славянам в Моравии и книги были названы «словенскими».

Впрочем, османы считали, что славянский язык – это латинский язык. Так в Турецком описании 1740 г. Валахии (Эфлак) и Молдавии (Богдан): «По своему характеру валахи очень недоверчивы, а потому совершенно не способны к дружбе. Их женщины чрезвычайно красивы и весьма уважаемы, поэтому большинство дел находится в их руках. Одежда валахов похожа на венгерскую, а **язык представляет смесь славянского с русским**».

В Сказании К. Костенечки уточняется: «Потому что ясно, что вначале те, кто хотели сделать перевод на славянский язык, не могли сделать его на болгарский язык, хотя некоторые говорят, что было сделано так. Потому что как можно было бы перевести эллинскую или сирийскую, или еврейскую утонченность на этот грубый неотесанный язык? Или на сербский высокий и неудобный голос? Поэтому после того как те добрые и дивные мужчины подумали, **выбрали утонченнейший и прекраснейший русский язык** и взяли ему в помощь болгарский и сербский, и боснийский, и словенский, и отчасти чешский, и даже и хорватский, чтобы вместить в него божественные писания. И так был сделан перевод... **И все утонченные слова русские. Его достояние. Через достояние Господа Бога.** ...Обобщая, скажу: **все божественные писания – на русском** с небольшой только помощью от других здесь и там и, кроме, были составлены для него... А что касается других вспомогательных языков, из болгарского происходит „ныне и присно“ и другие подобные, которых нет в русском».

Патриарху Евфимию (1375—93 г.) принадлежит великая заслуга – исправление богослужебных книг. Подробности этого дела мало выяснены. Обширное знакомство с церковной

литературой привело Евфимия к признанию несовершенства языка славянских церковных текстов и необходимости их исправления. Свою попытку исправления книг Евфимий поставил на филологическую почву. Чтобы восполнить несовершенство языка болгарских церковных текстов, он решил обратиться к **русскому языку, который, по его и его сподвижников разумению, был наиболее удобен для выражения тонкостей** «еллиньскаа или сирийскаа или еврейскаа» языков. «Добрые терновские изводы», т. е. рукописи тырновского письма славялись и после не только в Болгарии, но и в Сербии. При Льве Мудром известен настоятель Псамафийского монастыря патриарх Константинопольский Евфимий (907—912 г.) и в (490—496 г.).

То есть языком страны царя Симеона был не болгарский, а русский.

Вопрос о границах Русской земли царя Соломона достаточно сложный. По тексту былии Русская земля находилась за морем от Царьграда, но «Список русских городов» («А се имена градом всъм Русским, далним и ближнимъ»), составленный около 1396 г., охватывает все русские города, независимо от их политической принадлежности. Низовья Дуная, вплоть до Тырнова, названы русскими. «А се имена градем всем русским, далним и ближним: на Дунае Видицов... Мдин... об ону страну Дуная Трънов, а по Дунаю Дрествин, Дичин, Килия, на устье Дуная Новое Село, Аколятря, на море Карна, Каварна...».

Идриси пишет, что Масиунус (Шумен), «многолюдный город, в котором есть русская управа. Это – цветущий город; в нем многолюдные базары и изобилие природных богатств. Он расположен на горе».

Б.А.Рыбаков – размещает «остров Руссов» арабских авторов в Добрудже (Малой Скифии).

К русским этносам на Балканах относились, уличи на Дунае, драгувичи (дреговичи) в Греции, кривичи-смоляне в горах и северяне в Дакии и Фракии. В греческих рукописях «Хронографии» Феофана формы Зеверис, Северис, у Анастасия Severes. Этноним Севереис (Severes, Sebbirozi) связывают с северянами на Десне, Сейме и Суле. С приходом болгар северы переместились ближе к Дунаю, в Делиорман и район Шумена. Л. Нидерле считает, что часть северов не переходила Дунай, а осталась в Валахии и что название «Северинский комитат» в Румынии сохранило воспоминание о них. Топоним «Севрани» (в Эпире) дает основание думать, что северы спустились в Грецию. Д. Моравчик говорит о северях как о покоренных протоболгарами славянах. К. Шкорпил видит в северях племя, подвергнувшееся тюркизирующему влиянию и принявшее ислам, потомки которого составляют современное турецкое население на Балканах. В. Бешевлиев считает, что такое большое племя, как северы, занимало всю область северных предгорий Балкан. Северы, оставались независимыми, хотя и были расселены на территории Болгарии, они не платили дани, жили под властью своего князя – в рассказе о событиях 765 г. Феофан упоминает архонта северов Славунa. И. Дуйчев полагает, что болгары переселили северов, обитавших к югу от прохода (ущелья) Берегава, к Черному морю. Переселенные к востоку северы должны были охранять границы Болгарского царства с Ромеей.

В Греции население было славянским. Источники сохранили упоминания о славянах в Греции, преимущественно в Пелопоннесе, на всем протяжении Средних веков вплоть до 15 века. Фальмерайер в «Истории полуострова Морей» пишет, что со второй четверти 14 века населявшие Грецию славяне были оттеснены и подавлены албанскими поселенцами, так что, греческое восстание 19 века было делом рук албанцев-христиан.

Период 15—19 веков характеризуется «процессом эллинизации» на Балканах. Среди его составляющих возвеличение всего «эллинского», прежде всего языка, письменности, культуры, нравов, презрение ко всему неэллинскому. В результате на практике имели место уни-

римский город Черна). Железные ворота шириной 160 м. и длиной 15 км. контролировали весь товаропоток на этом участке Дуная. Возможно это Артаб или Арсов.

В 154 км. (4 днях пути) от него город Ковин (Кеве), рядом города Белоцерква и Вершец. В 154 км. от Ковина на Дунае – Нови-Сад (часть Стариград) (город был основан в 1694 году, но полностью уничтожен в 1848 году), на расстоянии 4 дней пути по реке Саве находятся Славонские города Шабац и Ярак, рядом Срем.

В 154 км. от Оршовы на Дунае находится город Видин (столица Видинского царства, римский город Бонония. Рядом римский город Ратиария).

С названием, которое относилось к территории в пределах Дуная относится одна из записей в Хильдесхаймских анналах, относящаяся к 1031 году. «В тот же год сын императора король Генрих, одновременно герцог баварский, и венгерский король взаимной клятвой скрепили мир. И Генрих, сын короля Стефана, герцог Руси (*dux Ruizorum*), погиб плачевной смертью, растерзан на охоте вепрем».

В документах упоминается имя плауенского фогта в Тюрингии Генриха Русина, предка рода *von Reusse* «*Heinrich, den man nennet Russze*», «*Heinricus dictus Ruze*».

В родословной рода Вельфов, изложенной в «Генеалогии Вельфов» (1125 г.) и «Истории Вельфов» (1170 г.) сказано: «4. Рудольф взял жену из дома Энинген, по имени Ита, чьим отцом был знаменитый граф Куно (*Chuono nobilissimus comes*), а матью – дочь императора Оттона Великого. Сей Куно произвел на свет четырех сыновей: Эгеберта, маркграфа Стадина, Леопальда, Лиутольда и Куно, а также четырех дочерей, из которых первая вышла замуж за одного Рудольфа, другая – за одного из фон Райнфельдов, предков Церингеров, третья – за царя ругиев (*regi Rugorum*), четвертая – за графа фон Андекс. Рудольф от своей родил Генриха, который во время охоты в Лане (*Loupon*) погиб, разбившись о камень, и Вельфа (*Gwelfum*), первого с таким именем». Дочери графа Куно из Энингена были выданы замуж за представителей родовитых семейств из Европы. Одна дочь была выдана за короля ругов.

В дарственной грамоте короля Людовика II Немецкого (840—876 г.) Алтайхскому монастырю среди ориентиров названа небольшая территория *Ruzagamarcha*, название которой состоит из двух слов собственно *Ruzaga* и «марка». Обычно этот термин из грамоты Людовика Немецкого переводят «Русская марка». Русская марка располагалась на торговой дороге вдоль южного берега Дуная, недалеко от Энса (Австрия). Грамота Людовика II датируется 863 г.

В Раффельштетенском таможенном уставе (Лорх на правом берегу Дуная в Австрии) 1265 г. сказано: «Славяне же, отправляющиеся для торговли от Руси (*de Rugis*) или от чехов (*de Boemanis*), если расположатся для торговли в каком-либо месте на берегу Дуная или в каком-либо месте у реки Родль или в Ридмархе, с каждого вьюка воска две меры стоимостью в один скот каждая; с груза одного носильщика – одну меру той же стоимости; если же пожелают продать рабов или лошадей, за каждую рабыню – одна тремисса, столько же – за жеребца, за раба – одна сайга, столько же за кобылу. Баварам же и славянам из сей страны, покупающим и продающим здесь, платить ничего не требуется». Речь идет о славянах, которые проживали в пределах Австрии и Венгрии.

Грамота Штирийского герцога Оттокара IV о таможенном порядке в городе Энсе (1191 г.) указывает, какую пошлину должны платить торговые возы, прибывающие с Руси. «Возы, движущиеся на Русь и из Руси (*in Ruziam vel de Ruzia*), пусть платят по 16 динариев и не могут быть задерживаемы».

В привелегии ругенбургским купцам, выданной австрийским и штирийским герцогом Леопольдом V в 1192 г., упоминаются купцы из Руси или торгующие с Русью (*Ruzarii quocumque tempore vadant, duo talenta solvent et in reditu de Ruzia dimidium talentum...*). «Русские, в какое бы время ни шли, платят 2 таланта и при возвращении из Руси (*Ruzia*) – полталанта».

Размещение Киевской Руси в Подунавье до эпохи Орды, не так уж нелепо. Дело в том, что с 10 века и до создания Венгерской Валахии в 1368 г., эти территории занимающие треть главной европейской транспортной артерии – реки Дунай, в европейской и российской историографии вообще никак не обозначены. Иногда на них, чтобы заполнить место, обозначаются кочевые племена. У такого важного региона нет истории 6—13 веков. А после, в 14 веке появляются румынские княжества с литовскими и славянскими названиями. Большинство гидронимов и топонимов региона имеет восточнославянское происхождение. А сам румынский язык до конца 19 века базировался на кириллической графике и заимствованиях из русского языка. В дальнейшем он был офранцузен.

Европа в 800 г.

Европа в 900 г.

Европа в 1000 г.

Европа в 1000 г.

Европа в 1050 г.

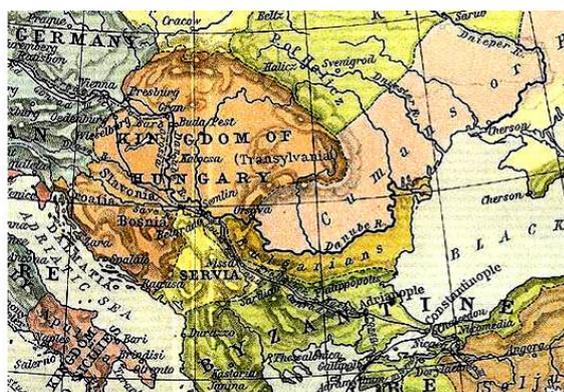
Европа в 1050 г.

Европа в 1100 г.

Европа в 1200 г.

Европа в 1200 г.

Русские летописи никак не противоречат этому. С точки зрения географии они составляют сборники текстов связанных героями, но не местом события. Путь из «Варяг в Греки», из Балтийского в Черное море скорее пролегал по Эльбе и Дунаю, чем через днепровские пороги. Дружинам из Новгорода (Неоград, Нонград) легко было достичь по Дунаю Киева (Кеве). Плавание из Новгорода до Киева на Днепре должно идти через волоки и бассейны Западной Двины и Волги, что сразу должно было отправлять товарные потоки и войнов в эти регионы. Указанное обстоятельство прослеживается как на археологическом, так и на историческом материале.

Рядом с Киевом, его князьями был укреплен второй стольный град Белгород. У Кеве, расположен Белград (римский Сингидунум). Хотя старая столица Венгрии также носила имя Белгород Царский (Альбе Рояле, Stuhlweissenburg). Впрочем, Киевом (Киов) называют город на реке Мораве, рядом с Преславом (Бреслав). Собственно государство в этом регионе имелось, но названо историками Моравией. Хотя Раби Вениамин в «Книге странствий» 12 веке пишет: «Оттуда дальше простирается страна Богемия, называемая иначе Прагой; это начало Склавонии, и евреи, там живущие, называют эту землю Ханааном, потому, что туземцы продают своих сыновей и дочерей всем народам, и так же делают жители Руси. Это царство весьма обширно и простирается от ворот Праги до ворот Пина, великого пограничного города царства. Страна гористая и лесистая, где водятся звери, называемые вайрагрес и заблинац. Там человек зимой не выходит из дверей своего дома от ужасной стужи. Доселе о царстве Руси». Современный английский перевод упоминает Киев. «Further on is the country of Bohemia, called Prague. Here begins Sclavonia, called by the Jews who inhabit it Kh'na'an, because the inhabitants sell their children to all nations, which is also applicable to the people of Russia. The latter country is very extensive, reaching from the gates of Prague to those of Kiev, a large city on the confines of the empire. The country is very mountainous and full of forests; in the latter the beast called Vaiverges are met, who yield the sable fur or ermine. In winter the cold is so intense that nobody ventures to leave his house in consequence of it; so far the kingdom of Russia».

Гильом Ле-Вассер де Боплан в «Описании Украины» 1660 г. дает характеристику Киеву: «Киов, называемый некогда Кисовия. Был одним из древнейших городов Европы... с греческими надписями на алебастре, которым свыше 1400 лет (250 г.) ... Считают, что в то время, когда древний Киов находился в своем расцвете, морского пролива, идущего мимо Константинополя еще не было... согласно старинному преданию, по которому море, как мы и говорили, покрывало никогда все эти равнины, и это могло быть за 2000 лет до настоящего времени (340 г.д.н.э.), а около 900 лет назад (760 г.) даже древний Киев был полностью разрушен...».

Когда летописные князья проводили съезды в Любече недалеко от Новгорода, то проходили они скорее в столице Ганзы – Любеке, рядом со столицей Вагрии Новгородом, нежели в городке на Днепре, тем более, что еще в 18 веке Вагрия именовалась Русью, а Пруссия считалась славянской страной. Действия липецких князей в 13 веке, скорее всего, относятся к Липску (Лейпциг), чем к построенному через пятьсот лет городу у Курска.

Другие авторы расширяют пределы владений Соломона на всю Русь. Абу Хамид Ал-Гарнавати (1155 г.) «Выборка воспоминаний о чудесах стран»: «И отправился я по морю к стране хазар. И прибыл к огромной реке, которая больше Тигра во много-много раз, она будто море, из которого вытекают большие реки... А джинны сделали Сулайману рядом с этой рекой тысячу рек, каждая река размером в милю, и вынули из них землю, и стало так, будто около этой реки гора, ширина ее – полет стрелы, а рядом с ней похожих на нее тысяча гор и тысяча рек, рек глубоких, наполненных водой из этой реки... за этими реками и горами на несколько дней пути протянулась земля, вся покрытая солью, красной, и белой, и синей,

и разных других цветов. Наполняют ею суда и везут по этой реке в Булгар. А между Саджсином и Булгаром по этой реке сорок дней. А Булгар тоже огромный город, весь построенный из сосны, а городская стена – из дуба. А вокруг него без конца народов, они уже за пределами семи климатов. Когда день длинный, то длина его двадцать часов, а ночь – четыре часа. А когда наступает зима, длится ночь двадцать часов, а день – четыре часа».

Абу-Али Ахмеда Бен-Омар Ибн-Даства (930 г.) в «Книге драгоценных сокровищ»: «Русь имеет царя, который зовется Хакань-русь... **Мечи у них Соломоновы.** Когда просит о помощи который либо из их родов, выступают в поле все и не разделяются на отдельные отряды, а борются со врагом сомкнутым строем, пока не победят его». Комментаторы указывают: «Под выражением „**соломоновы мечи**“, **мусульмане обыкновенно разумели мечи, кованные гениями для царя Соломона.**... Известный арабский философ 9 века, Якуб бен Исхак эль-Кинди, написал сочинение под заглавием: „О различных родах мечей и железе хороших клинков и о местностях, по которым они называются“. Это сочинение или извлечение из него поместил арабский писатель 13 века, Мослим бен Махмуд эш-Шейфери, в свое сочинение, рукопись которого находится в Лейдене, в нем говорится о сулейманских (соломоновых) мечах: *Ce sont celles, dont le fer est apporté de la terre de Selman en Khorassan et forge dans la dernière province.* (Это те, чье железо вывезено из земли Селмана в Хорасан и выделывают в последней провинции). Но из этого места нельзя еще выводить, что сулейманские или вернее, сельманские мечи Руссов привозились с востока, что противоречило бы вышеприведенному месту Ибн-Хордадбега, по которому мечи составляли товар, вывозимый из земли Руссов; может быть, Ибн-Даства называл мечи Руссов сулейманскими только потому, что они походили на вышеупомянутые сулеймановы мечи, **так называемые „сулеймановы мечи“ походили на франкские.** По Ибн-Фодлану, мечи Руссов были широки, волнообразно отточены и похожи на мечи франкской работы».

То есть на Руси использовались мечи, кованные, по мнению современников, для Соломона, похожие на них имелись тогда у франков.

В 14 веке в «Задонщине» во всех трех списках писали: «Земля, земля Русская теперь бо еси за царем за Соломоном побывала», в Кирило-Белозерском списке сказано: «какъ еси была доселева за царем за Соломономъ, такъ буди и нынеча за князем великимъ Дмитриемъ Ивановичем».

В былинах указывается на правление в части Руси предшественников Соломона. Например, в старинах, Саул представлен царем Израиля русского происхождения.

Так в былине «Константин Саулович» говорится:

«Царь Саул Леванидович
Поехал за море синее,
В дальну орду, в Полувецку землю,
Брать дани-невыплаты,
А поехал он на двенадцать лет...»

Половецкая земля по историческим сведениям простиралась от Днестра до Волги, от Крыма до Росси и Харькова. Многие половецкие ханства были в федеративных отношениях с русскими княжествами. Половецкая земля подчинялась Саулу, однако считается, что в 816 г. причерноморские степи были под контролем Булгар и Хазар. Известны надписи времени Омуртага о походах за Тису и за Днепр.

В былине «Савул и его сын» указано:

Поежжает Савул во Большу орду,
Ко тому ко городу Цернилову....

Большая Орда вообще совпадала с Половецкой землей на Днепре, также ее считали земли Темрюка Черкасского. Именно на его землях располагалась Великая Болгария со столицей Фанагорией (станция Сенная), подчинившая приднепровских гуннов.

«Молодой Костентинушка Саулович
Поехал он дорогою среднею.
Доезжат до реки Смородины,
А втапоры Кунгур-царь перевозится
Со темя ли татары погаными...
Поехал он ко Смородины-реки.
А и тута татары догадалися,
Они к Кунгуру-царю пометалися:
«Гой еси ты, Кунгур-царь,
Кунгур-царь Самородович!...
Тут Костентинушка Саулович
Зачал татаров с краю бить
Тою палицою тяжкою»

Сын царя Саула Леонидовича, Костен Саулович, ехал в Половецкую степь, к реке Смородине или Самородине, где кочевал татарский царь Кунгур-царь Самородович. Река Самара (Самарь, Сомар, Самародина, Сонарь, Святая река, Суммава, Снепородь, Снопородь) – левый приток Днепра. Длина реки 311 км. Берет начало на северо-западных склонах Донецкого кряжа. Впадает в Днепр возле Новомосковска (раньше город Самара). В изгибе Самары большой лесной массив. В этом районе размещались кутригуры (черные гунны). Гидроним Самара известен в бассейнах Днепра и Дона. В иранских языках слово самур, самар, самарой означает «бобр, выдра».

«И поехал Костентинушка ко городу Угличу,
Он бегаёт-скачет по чисту полю,
Хоботы метал по темным лесам,
Спрашивает себе сопротивника,
Сильна могуча богатыря,
С кем побиться-подратья и порататься.
А углицки мужики были лукавые —
Город Углич крепко заперли
И взбегали на стену белокаменну,
Сами они его обманывают:
«Гой еси удалой доброй молодец!
Поезжай ты под стену белокаменну.
А и нету у нас царя в Орде, короля в Литве, —
Мы тебе поставим царем в Орду, королем в Литву».
«Бегают они по Угличу,
Спрашивают подводы под царя Саула Леванидовича,
И которые под царя пригодилися.
И проехал тут он, царь Саул,
Во свое царство в Алыберское.

И мало время поизойдучи,
Подъезжал он, царь, ко городу Угличу,
Просил у мужиков-угличов...
Поехали во свое царство в Алыберское.
И будет он, царь Саул Леванидович,
Во своем царстве Алыберском со своим сыном,
Младом Костентинушком Сауловичем...»

После сражения поехал Костентинушка к городу Угличу. Угличем мог называться главный город уличей, угличей. Он мог находиться в устье реки Самары где известен город Самара (Самар, Усть-Товща, Новомосковск) летописный «на Оугле и на Самари), но считается, что столицей угличей был Пересечен на р. Стугне.

Уличи или угличи занимали Днепровский угол, Нижнем Поднепровье, Побужье и жили на берегах Чёрного моря до Дуная. Археологические раскопки относят уличей к правобережному Поднепровью от устья р. Роси до днепровских порогов и в бассейну Тясмина, а также в Днепровском углу.

Уличей под именами ультины, лудаана знают греческие и арабские авторы. Баварский географ 9 века упоминает у них 318 городов. Уличи в союзе с хазарами воевали против киевского князя в 885 г. К 937 г. относится война уличей со Свенельдом.

Литва, белокаменный город мог быть городом Льтава (Полтава на реке Лтаве). Имеется река Литова приток реки Русави у города Ямполь Винницкой области. Но Саул проезжал мимо, и его резиденция могла в 39 км. от города Умани, где в 1654 году известны «Городь Шавулиха, на реке на Тикиче Угорскомъ, а по другую сторону река Шаулиха». Известны реки: Савул (Савуляк, Савлек) – приток Тисы в Закарпатской области, Шаулиха (Шавулиха) – приток Днепра у Велики Кучугури, Шаулиха – приток Днепра в Херсонской области

В «Списке русских городов дальних и ближних» 1395 г. указана группа литовских городов: Мелечя, Селук, Восвято, Зижеч, Ерусалимь, Ржищев, Белобережье, Самара, Брони, Царев (или Броничарев), Осечен, Рясна, Тур, Копорье на Порозе, Карачев, Торуса, Туд, Сижка, Горышон, Луки. Остается неустановленным местоположение городов: Мелечя, Ерусалимь, Ржищев, Белобережье, Самара, Броничарев, Копорье на Порозе, Карачев. Белобережье обычно историки помещали у устья Днепра.

В былине «Савул и его сын» сказано:

Поежжает Савул во Большу орду,
Ко тому ко городу Цернилову...
Приехал Савулушко ко городу Цирнилову,...
«Славной руськой богатырь!
Подъежжай к нашому городу:
У нас во городи нету цяря цярить,
Нет цяря цярить, нету короля королить,
Мы положим тебя цярём цярить,
Цярём цярить и королём королить».
Оны стали молоденького сына призывать:
«Ездит руськой богатырь во цистом поли;...
Увидал Савул свой имянной персьтень...».

Цернилов – заменил Углич на Самаре. Возможно это Лтава или Чернигов.

Ал-Йберское царство могло быть в районах с арабским населением. Река Гебр начинается в Рильском горном хребте и впадает в Эгейское море. На Гебре расположены Адрианополь (Эдирне в Турции) и Филиппополь (Пловдив в Болгарии). Река Ибар приток реки Моравы в Сербии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.